

«Замминистра» на литейном

➤ Его по праву называют потомственным доменщиком

СО СТАРШИМ ГОРНОВЫМ девятой доменной печи Александром Родиковым мы встретились сразу после того, как его бригада дала первые два выпуска чугуна: один – с большого, другой – с малого литейного двора. Родиков шел в комнату отдыха, довольный слаженной работой бригады, но немного уставший.

– Смену начали вполне сносно. Первый выпуск прошел нормально – как обычно, – рассуждает Александр Викторович, щедро насыпая сахар прямо из полиэтиленового мешка в кружку с чаем.

В комнате отдыха горновых всего по минимуму: пара столов, четыре длинные скамьи, чайник да несколько кружек – почти все железные. Тут не до сахарниц и эстетствования. Оно и понятно: времени на перерыв у доменщиков не так много. От выпуска до выпуска проходит минут сорок-пятьдесят, а за это время нужно все основательно подготовить к следующему «сеансу» укрощения строптивого чугуна.

– В нашей работе нельзя пренебречь даже малейшей долей своих обязанностей, – уверен Родиков. – Тем более, когда имеешь дело с таким мощным агрегатом. Девятая – самая большая печь в нашем цехе: две тысячи четырнадцать кубов. А в сутки домна дает четыре тысячи семьсот тонн чугуна.

Он произносит это весомо, придавая каждому слову значительность. К агрегату у него отношение особое – уважение и гордость. И как может быть иначе, если Александр Викторович провел на этом литейном дворе тридцать лет и три года? За это время человек и печь успели досконально изучить друг друга. Наученный опытом, Родиков просчитывает все на несколько шагов вперед и всегда

знает, как печь поведет себя в следующий момент.

На такое понимание технологии способен далеко не каждый. Быть может, Александру Викторовичу навыки профессионального горнового достались по наследству, ведь его с полным правом можно назвать доменщиком потомственным. Вся его родня – дед, отец, мать, старший брат и дядя – трудились в этом цехе. Сам Родиков еще мальчишкой восхищенно смотрел на искрящиеся реки чугуна и клубы пара, внимательно следил за расторопными горновыми: родители не раз приводили его к себе в цех.

– Работать я начал сразу после школы. Попал на девятую печь, где отец был мастером, а дед – обер-мастером. Дядя работал на соседней десятой домне, – вспоминает Александр Викторович.

Привыкать к жару жидкого металла и нелегким обязанностям горнового было проще рядом с отцом и дедом. Кроме того, мальчишку подстегивала и ответственность: под надзором родных нельзя было показать даже намека на слабость. И когда через некоторое время «пристрелявшегося» Родикова-младшего перевели

в другую бригаду, тот практически не ощутил перемен.

– Работа ведь коллективная, – поясняет Александр Викторович. – Тут все – единая команда, потому что знают: в одиночку человек ничего толкового не сделает.

В бригаде Родикова, включая его самого, семь горновых. Их и впрямь можно назвать семьей, но сам Александр Викторович с задоринкой в глазах утверждает, что они, скорее, братва. Всегда стоят друг за друга, помогают и в работе, и после смены дела мужички обсуждают. Со многими из своей бригады старший горновой работает не первый десяток

лет. Это и Игорь Шардин, и Сергей Филатов, и Александр Мочаков... Трудовой стаж каждого из них подошел к «тридцатнику», а то и вовсе пересек этот экватор.

– Есть в цехе и молодые ребята, – добавляет Александр Викторович. – Приходят охотно, однако остаются не все. Тех, кто не выдержит, уйдет из цеха, видно сразу. Нет у них необходимых в нашем деле напористости и сноровки. Хотя со временем эти качества можно было бы и воспитать. Главное – не избегать и не бояться физической работы.

Многие молодые доменщики, которыми сейчас гордится цех, обучались мастерству именно у горнового Родикова. Ребята частенько попадают к нему под крыло. Каждые полгода, по словам Александра Викторовича, на литейный двор приходят новенькие, и опытные рабочие объясняют им практические азы черной металлургии.

– И работы в коллективе, – тут же дополняет себя Александр Викторович.

Потом кто-то из набравшейся опыта молодежи переходит на другие печи, а некоторые остаются со своими наставниками. К последним можно отнести Евгения Шаландина, которого взрастил сам Родиков.

– Очень толковый парень, способный, ответственный, – хвалит воспитанника Александр Викторович. – Знает работу. Словом, молодец.

Евгений сидит неподалеку и несколько смущенно улыбается. В цехе он уже два года, пришел после индустриального колледжа. И хотя стезю доменщика он выбрал наугад, о решении своем не жалеет.

– Конечно, поначалу сложно было, – признается Шаландин. – Много не понимал, но такие, как Александр Викторович, все объясняли и показывали.

И сейчас Евгений с уверенностью может сказать: обязанности горнового изучил досконально и выполняет их добросовестно. Однако он понимает, что в доменном производстве

есть еще много нюансов, и знакомство с ними – дело времени. Молодой горновой знает, что Родиков всегда ответит на интересующий его вопрос. Хорошо, когда есть у кого поучиться. Необходимые для профессии горнового теоретические знания Евгений получает и на вечернем отделении Магнитогорского государственного технического университета, куда поступил год назад.

– Сложновато, конечно, совмещать работу с учебой, но ничего, справлюсь, – уверяет Шаландин.

По словам Евгения, на работе с сокурсниками он пересекается гораздо чаще, чем в стенах вуза. Все в его группе трудятся в доменном цехе.

– Правда, в разных бригадах, – уточняет Евгений. – Со мной работает только Сергей Шукин, он водопроводчик. Нередко видимся и с Мишей Лисицыным, горновым из второй бригады.

Первый пункт жизненного плана Шаландина: продолжать работать. Как говорит сам горновой, перспективы у него хорошие и в связи с этим возникают дополнительные цели. Помимо того, что нужно кормиться и одеваться, необходимо еще иметь крышу над головой. И всем этим он твердо намерен обеспечить себя самостоятельно.

– Тебе еще жену найти надо, как раз возраст подходящий, – подсказывает Александр Викторович, и парень согласно кивает.

Родиков, как и его воспитанник, намерен продолжать трудиться в ставшем родным цехе. Старший горновой сохранил тот азарт, с которым еще мальчишкой пришел в цех. Напомним Александр Викторович признался, что просто не представляет себя кем-нибудь еще.

– А может, замминистра? – Шутят его товарищи-горновые, на что Родиков только пожимает плечами.

Он доменщик. Причем потомственный. И этим все сказано ☺

КИРИЛЛ СМОРОДИН
ФОТО> АНДРЕЙ СЕРЕБРЯКОВ

➤ За что возьмешься с трудолюбием, все заблестит. Русская пословица